

З. К. Дербишева

derb-07@rambler.ru

д-р филол. наук, профессор
Киргизско-турецкого университета «Манас»
Бишкек, Киргизия

Этноязыковое своеобразие концепта «движение» в русском, английском и киргизском языках

Концепт, когнитивный признак, языковая картина мира, лексико-семантическое поле, языковое сознание.

Концептуально-когнитивный анализ показывает, что в языковом сознании разных народов концепт «движение» расчленяется и воспринимается по-разному. Это обусловлено и образом жизни народа, и географическими условиями обитания, и особым мировосприятием окружающего мира.

Вокруг нас в мире и природе нет процесса более распространенного, чем движение. Как известно, пространство и время — основные формы существования материи, а движение определяется философией как важнейший ее атрибут. В самом широком смысле движение представляет собой всякое взаимодействие материальных объектов. Одной из самых многообразных по своему проявлению форм движения материи является передвижение. К передвижению в пространстве способны все предметы объективного мира. Некоторые из них совершают это передвижение самостоятельно, активно, например живые существа; другие же (неодушевленные предметы) не способны к активному передвижению. Передвижение предметов неживой природы совершается по инициативе и под воздействием живых существ, а также под влиянием различных физических сил природы: ветра, текущей воды и т.п. Различные формы передвижения находят наиболее специализированное выражение в лексико-семантической группе (ЛСГ) глаголов движения, изучению которых было посвящено большое

количество работ отечественных и зарубежных лингвистов.

В разных языках наблюдается необычайное многообразие глаголов движения, при этом прослеживается национальная специфика трактовки и восприятия семантики движения разными народами. Наиболее плодотворным для описания взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, по мнению В.В. Воробьева, представляется метод семантического поля, применяемый при описании лексики и других уровней языка [3: 34]. Обращение к использованию данного метода применительно к лексической системе языка мотивировано тем, что данный уровень более всего подвержен «давлению действительности». Он ярче всего передает своеобразие семантического облика модели мира, позволяя увидеть реальную классификацию человеческого опыта, «субъективную реальность» народа [2].

Полевая иерархия способов выражения концепта «движение» в трех сравниваемых языках показывает, что в языковом сознании разных народов (русских, англичан и киргизов) окружающий мир расчленяется и вос-

принимается по-разному. Это обусловлено и образом жизни народа, и географическими условиями обитания. В рамках лексико-семантического поля (ЛСП) «движение» рассматривались только лексические глагольные номинации. Основными критериями распределения глаголов по разным уровням поля послужили 2 момента: 1) первичность или вторичность наименования семантики движения; 2) усложнение семантики движения [6: 459].

Ядерную зону ЛСП «движение» в русском языке составляют 6 пар глаголов: *идти — ходить, ехать — ездить, бежать — бегать, лететь — летать, плыть — плавать, ползти — ползать*. Отнесение к ядру поля в русском языке данных глаголов объясняется тем, что эти глаголы представляют базовую, немотивированную лексику, отражающую основные аспекты движения в пространстве, значимые для русского языкового сознания. Другие лексические номинации выведены за пределы ядра в силу вторичности наименования (*шагать, путешествовать, колесить*), либо по причине их большей семантической сложности (*скользить, ковылять, хромать, семенить, трусить, топать*).

В семантике базовых русских глаголов движения заложено указание на направление перемещения, и чаще всего значение направления соединено с движением. Глаголы направленного движения в русском языке не так многочисленны, но характерная их особенность состоит в том, что они тяготеют к регулярному противопоставлению по признаку «однаправленность — разнонаправленность». Когнитивный признак «направление по горизонтали», лежащий в основе этих глаголов, образует специфику таких глаголов в русском языке. Данный признак указывает на особенности языковой интерпретации данного концепта носителями русского языка. Русское языковое сознание не дифференцирует направление движения по вертикали. Необозримность равнин и бескрайние просторы, по которым русский человек большей частью передвигался вширь, т.е. по горизонтали, говорит о плоскостном восприятии пространства. «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души, — писал Н. А. Бердяев. — Пей-

заж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремление в бесконечность, широта» [1]. Когнитивный признак «разнонаправленность» подтверждает мысль о том, что опыт освоения необъятного русского пространства «вдоль и поперек», т.е. в разных направлениях позволяет актуализировать в русском языковом сознании этот достаточно существенный когнитивный признак на уровне базовой лексической номинации. Языковая реализация когнитивного признака «направление по вертикали» в русском языке имеет место, но только на вторичном этапе, т.е. на периферии поля, с помощью других «подручных» языковых средств. Здесь привлекаются глаголы с другим лексическим значением (к примеру, *спускаться* и *подниматься*), далее к ним присоединяются дополнительные аффиксы (-ся), и только после этого лексика русского языка приобретает производные слова со значением движения по вертикали: *подниматься* и *спускаться*.

Периферийную группу ЛСП «движение» русского языка образуют следующие подсистемы: 1) приставочные глаголы; 2) приставочные и постфиксальные образования; 3) сочетания с наречиями и деепричастиями.

1) К первой подсистеме можно отнести глаголы типа *шагать, мчаться, брести, путешествовать, колесить, скользить, ковылять, хромать, семенить, трусить, топать* и т.п.

2) Разнообразие семантических аспектов движения в русском языке формируется, главным образом, за счет словообразовательных ресурсов языка, а именно за счет префиксов, с помощью которых можно выразить многочисленный спектр всевозможных аспектов пространственной ориентации движения: *бежать — забежать, прибежать, добежать, выбежать, сбежать, отбежать, побежать, убежать*. Если одна направленность глагол (*бежать*) варьирует семантику движения строго в плане курсивной ориентации, то его лексико-грамматическое соответствие *бегать* модифицирует значение движения не только в курсивном аспекте, но и в плане других акциональных видоизменений: фазовости, вре-

менного ограничения, интенсивности движения: *забегать, отбегать, побегать, избегать, пробегать*. Разные способы действия отражают типичные семантические изменения глаголов движения.

3) Наречие, являясь выразителем признака действия, выраженного глагольной формой, характеризует это движение с точки зрения манеры, способа его совершения, сравнения, уподобления движения. Описательные сочетания с наречиями и деепричастиями в русском языке *вразвалку, в раскорячку, галопом, кубарем, на карачках, переваливаясь, прихрамывая* и т.п. имеют отношение к детализации внешней характеристики движения.

В английском языке всего 2 базовых исконных глагола со значением 'движение'. Это глаголы *to go* — 'идти', *to come* — 'приходить'. По меткому замечанию Н.А. Бердяева, «на Западе тесно, все ограничено, все оформлено и распределено по категориям, все благоприятствует образованию и развитию цивилизации — и строение земли и строение души» [1]. И действительно, родина англичан — это островное государство, жизненное пространство физически ограничено географическим пространством и поэтому менталитет народа формировался в условиях отсутствия простора для безграничного перемещения; физическая скованность в передвижениях отразилась и на языковом осмыслении пространства и перемещения в нем. Для англичан окружающий мир был больше статичным, чем динамичным. Можно предположить, что языковое сознание англичан в значительной степени субстантно. Языковым подтверждением этим доводам может служить не только номинативная скудность в виде двух глаголов движения в английском языке, но и случаи так называемой языковой компенсации, когда для выражения глагольного движения используют другие части речи. При распределении глаголов английского языка в пределах поля мы руководствовались общеизвестными теоретическими принципами. Доминирование в английском поле только двух глаголов (*to go* и *to come*) свидетельствует о том, что только они являются исконно английскими, производными

и имеют исходную глагольную сущность; все остальные образования вторичны, в том числе и *to run* — 'бежать', *to fly* — 'лететь', *to swim* и *to float* — 'плыть', так как в первоначальном словарном облике являются субстантивными наименованиями, которые при последующей транспозиции могут использоваться как глаголы.

Такой процесс называют конверсией, когда имя существительное используют для мотивации глагольной семантики. Использование частеречной конверсии в английском языке может свидетельствовать о том, что в языковой концептуализации движения мотивирующей основой служит прежде всего субстантная сущность (земля, дом, море и т.д.). Именно по отношению к ним конкретизируется направление, темп, способ передвижения. Употребление глаголов движения, образованных в английском языке путем конверсии: *to balloon* — 'кататься на воздушном шаре'; *to bicycle, to bike* — 'кататься на велосипеде', *to boat* — 'кататься на лодке', *to truck* — 'ездить на тракторе'; *to bus* — 'ездить на автобусе', *to trailer* — 'ездить на трейлере'; *to wagon* — 'ездить на фургоне'; *to cart* — 'ездить на телеге, колеснице', отражает особенности языковой концептуализации. Возможно, для английской ментальности активное движение в пространстве не считалось чем-то стоящим внимания. Мотивирующей базой глаголов движения в английском языке выступают определенные ЛСГ существительных, обозначающих наименования животных, транспортных средств, названий танцев, природных объектов и явлений, звуковых явлений, наименований инструментов, видов спортивных состязаний. Разнообразие лексико-семантического спектра английских глаголов движения непосредственно соотносится с семантикой групп существительных, которые стали базой для конверсивного употребления в глагольной функции. Значительная часть вторичных глаголов движения в английском языке имеет конверсивное происхождение. Так, в основе ЛСГ глаголов средств передвижения лежат существительные, обозначающие различные виды транспорта, ЛСГ глаголов манеры движения, мотивируются существительными —

наименованиями животных, танцев. ЛСГ глаголов характера движения связана с исходной семантикой существительных, выражающих природные и звуковые явления, ЛСГ глаголов темпа движения обусловлена семантикой существительных, обозначающих скоростные понятия.

Нестабильность ситуации в сторону увеличения сложности, которую мы обозначили, может быть вызвана постоянным развитием способностей человека воспринимать и концептуализировать окружающий мир. Большинство глаголов движения представляют собой какое-то движение по земле с разной степенью детализации. Тем не менее как только человек начал заниматься другой деятельностью, связанной с другой окружающей действительностью, появились новые слова — вначале более примитивные, такие как *to fly, to float, to climb* ('летать', 'плавать на поверхности', 'взбираться'), позднее появились более сложные слова, связанные с человеческой деятельностью — *to sail, to navigate, to drive* etc ('плавать на судне', 'летать на самолете', 'водить машину' и т.д.) Глагол *to land* — приземляться, означает в основном 'двигаться вниз к какой-то поверхности и остановиться', однако нет такого глагола, как *to water* в соответствующем смысле. Сравнительно недавно стало употребляться выражение *to land on water* — 'приземляться на воду'. Вероятно, когда это действие станет достаточно обычным явлением для необходимости его лексикализации в одном слове, мы станем очевидцами появления нового значения глагола *to water* — 'приводниться'.

То же самое происходит с глаголами с доминирующим когнитивным признаком «способ движения». Они могут появляться в языке только тогда, когда когнитивные способности позволяют более подробно структурировать и осмысливать явления. Большинство этих глаголов было заимствовано в разные времена из разных языков: *to saunter* — 'гулять', *to stroll* — 'бродить', 'скитаться' — из французского языка (*to stroll* — возможно, из немецкого языка), *to slouch* — 'идти ссутулившись' — из скандинавского языка и т.д., или основано в средне-английском периоде из оригинального английского мате-

риала *to straddle, to shuffle, to scuff* — 'идти большими шагами', 'идти шаркая', 'двигаться, еле передвигая ноги' [8].

Однако со временем концептуализация окружающей ситуации становилась все более сложной, и язык стал служить для отражения всего, что представляется важным для говорящего в плане осмысления движения. Большей частью концепт «движение» в английском языке стал формироваться на периферии языкового выражения в виде аналитических конструкций базовых глаголов с многочисленными предлогами. Данные образования имеют сложную структуру, которая позволяет им служить для языкового представления различных когнитивных структур. Семантическая структура сочетаний глаголов движения с пространственными предлогами (*come from, come out, go under, go over*) рассматривается нами с позиций когнитивного подхода, который позволяет трактовать категорию движения и пространственные отношения не просто как свойство физических объектов, а как способ восприятия и отражения физического пространства человеком — носителем языка. Характер исследуемых сочетаний находится в непосредственной связи со способами пространственной концептуализации объектов носителями английского языка и ограничениями, накладываемыми ими на использование данных предлогов с теми или иными глаголами.

Киргизское языковое сознание, отражая в языке кочевой образ жизни, переносит этот опыт динамичного освоения окружающего пространства на язык. Для кочевых культур движение в пространстве являлось жизненной необходимостью, поскольку большая часть жизни кочевников проходила в постоянных перемещениях в границах обширных кочевых территорий. Ядро ЛСП глаголов движения в киргизском языке демонстрирует высокую номинативную плотность [5: 111; 7: 20], куда входит более 20 производных глаголов: *бар* — 'пойти', 'сходить', *кел* — 'прийти', *кет* — 'удаляться', *бас* — 'ходить' (без актуализации направления), *жур* — 'находиться в движении (вообще)', *жет* — 'направляться к пространственному пределу', *кир* — 'направляться вовнутрь', *от* — 'прохо-

дять', *чык* — 'выходить', *жёно* — 'отправить-ся', *туш* — 'спускаться', *жыл* — 'медленно двигаться', *коч* — 'переезжать', *чурка* — 'бегать', *жугур* — 'бежать', *уч* — 'летать', *суз* — 'плыть / плавать', *аш* — 'проходить через перевал', *кач* — 'убегать', *кайт* — 'возвращаться', *сыз* — 'двигаться ровно, плавно', *куу* — 'догонять'. С помощью указанных глаголов в киргизском языке происходит лексическая детализация категории движения. Лексические номинаты в виде односложных глаголов представляют все основные аспекты движения в пространстве. Детальная градация разных аспектов движения, находящая отражение в лексике, говорит о трехмерном восприятии пространства. Киргизские глаголы детализируют движение в объемном пространстве: по горизонтали в разные стороны, по вертикали вверх и вниз.

Концепт «движение» формируется набором следующих когнитивных признаков: «по вертикали», «по горизонтали», «темп», «среда», «пространственный предел». Большое количество глаголов движения в киргизском языке, существующих в словаре, говорит о лексической детализации концепта «движение», о его емкости, что свидетельствует о когнитивной расчлененности этой категории. Значимым для концепта «движение» представляется такой признак, как «направление». Киргизский язык дает вербальное выражение для наименования многочисленных аспектов передвижения, семантическую детализацию получает многовекторная направленность движения: *чык- / туш-* — 'двигаться вверх / вниз' (по вертикали), *чык- / кир-* — 'выходить' / 'заходить' (по горизонтали); *кел- / кет-* — 'приближаться' / 'удаляться', *жет- / кайт-* — 'дойти' / 'возвратиться' (достижение / удаление по отношению к пространственному пределу).

Когнитивный признак «темп» проявляется в лексической номинации киргизских глаголов по принципу «медленно — быстро»: *жыл-, бас-* // *чурка-, жугур-* (медленно двигаться — ходить в обычном темпе — бежать). Когнитивный признак «движение через препятствие» реализуется в глаголах *кеч* — 'проходить через воду', *аш* — 'проходить через горный перевал'. Глагол *от-* вы-

ражает общую семантику прохождения через препятствия. Оппозиция *куу* — *кач* выражает процесс преследования и беглого отступления. Семантический компонент «среда» актуализируется в глаголах *уч* — 'лететь', *суз* — 'плыть'. Лингвокультурологическую специфику в данном поле представляет глагол *коч* — 'переезжать', 'кочевать'.

Пространство кочевых этносов Центральной Азии предстает как совокупность географических объектов ландшафта, образующих это самое пространство: гор, степей, рек. Концептуальное освоение пространства достигалось посредством осмысления всех объектов, заполняющих пространство номадов, и всех зон обживаемого пространства. Посредством особых знаков — ориентиров, мир приобретал черты космического порядка, в котором человек был способен ориентироваться и обживать его. Специфика кочевого образа жизни обусловила сочетание двух принципов освоения пространства: линейного (динамического) и концентрического (статичного) [4: 24].

К пространственным дериватам, формирующим периферию киргизского поля, относятся глагольные производные от именных частей речи, обозначающих различные пространственные объекты, главным образом связанных с горным ландшафтом: *кыяла* — 'двигаться по склону', *кырла* — 'двигаться по горному хребту', *капталда* — 'двигаться по склону горы' и т. п. Для киргизского сознания крайне важно актуализировать движение в тесном взаимодействии с географическим пространством. Семантическая детализация направленности в киргизском языке находит реализацию уже на уровне лексической номинации. Специфика языковой концептуализации движения проявляется в отражении в глагольной семантике особенностей пространства, особенностей жизни в горах, различных видов передвижения по склонам гор, по хребтам, по воде, верхом на лошади. Языковая презентация способов передвижения верхом в зависимости от характера ходьбы лошади (аллюр, карьер, иноходь, рысца и т. д.) находит выражение в многочисленных глаголах, не имеющих эквивалентов в других языках. Особый интерес вызывает отражение в кир-

гизской лексике характера движения диких и домашних животных, насекомых, птиц.

Для киргизского концепта «движение» принципиально важен еще один аспект — манера движения, имеющая коннотативную окраску и выражающаяся огромным массивом так называемых изобразительно-образных глаголов. Это уникальный класс стилистически-экспрессивных глаголов, которые представляют особенности национального характера восприятия человека со стороны, с точки зрения оценки походки человека, манеры держаться, говорить, смеяться, сидеть, есть и т.д. Иронично-отрицательное восприятие походки можно проиллюстрировать следующими случаями типичных выражений: *эпилдеп басуу* — ‘торопливо ходить’ (об угодливом человеке), *тыпылдап басуу* — ‘торопливо семенить’, *кайкайып басуу* — ‘лениво расхаживать’ (о важном человеке). И несмотря на то что это субъективное восприятие говорящего, его собственное мнение относительно внешних, внутренних качеств другого человека, тем не менее такая оценка объективно может соответствовать действительности. Это достаточно обширный класс безэквивалентных глаголов, которые функционируют в деепричастной форме в сочетании с глаголами-модификаторами и имеют фактически неограниченную сферу употребления. Киргизские изобразительные глаголы имеют

весьма широкие зоны семантического охвата. Благодаря таким глаголам концепт «движение» наполняется колоритным содержанием, присущим только киргизскому языку.

Когнитивный признак «способ движения» отражен и в русском, и в английском, и в киргизском языках, но в разных языках он получает разную реализацию. Так, русская трехчленная иерархия *идти* — *ехать* — *лететь* в киргизском языке представлена бинарной оппозицией *баруу* — *учуу* (‘ходить’ — ‘летать’). Когнитивный признак «способ транспортного передвижения» не нашел в киргизском языке лексического выражения. В английском языке также нет глагольной лексемы, обозначающей процесс езды вообще и поэтому существует соотношение *to go* — *to fly*.

Оппозиция независимости / зависимости в семантике глаголов движения также не совпадает в русском, киргизском и английском языках, поскольку в этих языках различна роль каузативных средств.

Итак, глаголы движения во всех языках имеют сложную структуру, которая позволяет им служить для языкового представления различных когнитивных структур. Нестабильность ситуации в сторону увеличения сложности, которая была выявлена, может быть вызвана постоянным развитием способностей человека воспринимать и концептуализировать окружающий мир.

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М., 1997.
4. Жуковская Н. Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 2002.
6. Новиков Л. А. Семантическое поле как текстовая структура // Теория поля в современном языкознании: Материалы научно-теоретического семинара. Уфа, 1997. Ч. 4.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
8. Klein E. Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam; L.; N. Y., 1966.

Z. K. Derbisheva

ETHNO-LINGUAL ORIGINALITY OF A CONCEPT ‘MOTION’ IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES

Concept, cognitive character, language world picture, lexical-semantic field, language consciousness.

Conceptual cognitive analysis shows that in the language consciousness of various nations the concept of ‘motion’ is diverged and perceived differently. This is conditioned by the way of living, geographic habitation conditions and peculiar world-view.